

УДК [947: 39] (470)

ББК 63.3 (2Р37)

С- 64

Сопов Александр Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.:8(918)42440792, e-mail: avsopov@front.ru

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ КАЗАЧЕСТВА

(рецензирована)

Этнокультурная специфика российского казачества – актуальный и спорный вопрос истории казачества. В статье анализируются проблемы соотношения этнического и социального, стихийного и государственно-определенного в казачестве. Исследуется казачество как своеобразное развивающееся под воздействием изменяющейся культурно-исторической обстановки социально-политическое явление.

Ключевые слова: Казаки, казачество, этнос, сословие, фронтир, хозяйственно-культурный тип, традиция.

***Sopov Alexander Valentinovich**, Candidate of History, associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, tel.: 8 918 424 407 92. E-mail: avsopov@front.ru.)*

THE NATURE OF THE COSSACKS: QUESTIONS AND ANSWERS

(Reviewed)

Ethno-cultural specific of the Russian Cossacks is an actual and controversial problem. The article analyzes the relations between ethnic and social, spontaneous and state- determined in the life of the Cossacks. The development of the Cossacks in changing socio-cultural conditions has been studied.

Key words: the Cossacks, ethnic, estate, frontier, tradition.

Более двух столетий в научной и околонучной среде обостренно обсуждаются вопросы о происхождении российского казачества, о социальной природе ранних казачьих сообществ, об их культурной специфике. Эти вопросы до сих пор относятся к числу наиболее спорных тем в отечественной исторической науке. С новой силой споры по этим проблемам возобновились в последние 20 лет, что связано с начавшимся движением за возрождение казачества и требованиями его лидеров идентифицировать казаков как самостоятельный этнос. Вновь была актуализирована вечная тема «истоков казачества».

На наш взгляд, казачество есть военное сообщество, возникшее в определенных исторических условиях (пограничные войны, необходимость колонизаций), многоэтническое и поликонфессиональное по своему составу, основным занятием которого было военное ремесло (от наемной службы до прямого разбоя). По мере укрепления государственности и экспансии государства на приграничные территории казачество вынуждено было встраиваться в государственный организм на условиях отбывания военной службы, сохранения с постепенным отмиранием некоторых былых вольностей. Впоследствии казачество как сословие, казачьи войска как социально-экономический и военно-политический институты постоянно трансформировались в сторону инкорпорации в общий строй русской жизни. Своеобразие казачества постепенно нивелировалось. Особенно ускорились эти процессы в пореформенный период, а фактически завершились – в годы гражданской войны и сталинской модернизации (индустриализации, коллективизации и культурной революции 30-х годов XX века).

Данные выводы подтверждают и иностранные авторы. Роберт Мак-Нил, на основе изучения военно-экономического положения казаков с 1855 по 1914 гг. пришел к выводу, что уже к началу первой мировой войны казаки представляли собой только военную силу с неэффективно работающей экономикой и были анахронизмом, пережившим свою целесообразность для государства [1]. Английский историк Ф. Лонгворт в работе «Казаки. Пять столетий бурной жизни в русских степях», исследовавший общую историю казачества с XV по XX вв., приходит к выводу, что процессы индустриализации, модернизации, репрессивные меры уничтожили идентичность казаков, от них остались лишь легенды [2].

С культурно-исторической точки зрения для казачества, как и для любой «исторической системы», свойственно наличие двух основных тенденций: центростремительной, отражающей стремление к самоидентификации целостности исторической системы, и центробежной, сохраняющей уникальность региональных казачьих групп, но вместе с тем демонстрирующей способность к диалогу и взаимопроникновению с другими историческими системами (например, российской и северокавказской). Ядро исторической системы полиморфно и, «вступая во взаимодействия с внешним окружением, меняет свою внутреннюю структуру в пределах социогенетически заданной комбинации присущих ей элементов ...» [3].

Военно-промысловый хозяйственно-культурный тип, сложившийся в вольный период, был категорией достаточно устойчивой. История казачества с точки зрения колонизации и экономического обустройства новых земель — это процесс постепенного перехода от преимущественно военного «промысла» и «кочевого» образа жизни к «оседлости» и хозяйственному освоению территорий. Выбор того или иного вида деятельности определялся совокупностью природно-климатических, социально-экономических и политических условий. В пореформенный период начинают меняться основы всей хозяйственной деятельности, и военизированный быт уходит в прошлое. Таким образом, казачество как историческая система, независимо от региона и времени формирования, имело общий базовый военизированный хозяйственно-культурный тип, что сказывалось на образе жизни и на духовной культуре.

На наш взгляд пора уже снять устойчивое противопоставление этнического и сословного в природе казачества. Дело в том, что казачество как система имеет довольно четкие этнические и социальные характеристики, которые не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. В определенные периоды доминирует те или иные. Этничность доминирует в период формирования казачества как развивающейся относительно самостоятельно системе, что приводит к формированию особого этнического характера.

Когда Россия, открытая с юга, не имеющая там естественных границ, стала создавать в лице казачьих поселений социальную преграду от вторжений воинственных соседей и собственного расширения, то есть возводить своеобразный

буфер, – в развитии системы стали постепенно преобладать сословные характеристики. Традиционный для российского государства геополитический подход инициирует создание «буферных зон», заселенных казачьими сообществами.

На этапе существования самостоятельных казачьих «речных республик», часто вступавших в конфликты с Московским государством, казаки именовались «ворами», «разбойниками», «гулящими людьми». В тот период сама постановка вопроса, как подчеркивает И.Л. Омельченко [4], исключала всякий союз казаков и власти. В дальнейшем по мере подчинения казаков и включения казачества в систему российского государства правительство будет проводить более лояльную по отношению к нему политику, направленную на его привлечение к государственной службе.

Перспективным для изучения заявленной проблематики может быть обращение ученых к выводу И. Копытоффа о том, что своеобразными «инкубаторами» для организации и развития новых обществ являются фронтиры, поскольку в них отсутствуют возможности или желание точно воспроизводить формы социальной жизни метрополии. Нельзя также не согласиться с мнением исследователя о том, что «фактор фронта надо считать разрешительным, нежели определяющим. Он не создает определенного типа общества, но обеспечивает вакуум, в котором отсутствуют установленные формы...» [5].

Концепт фронта, по мнению А. Каппелера, может быть рассмотрен с различных точек зрения, в т.ч. как религиозный и культурный фронт, как фронт между различными ценностными и культурными традициями. Данная проблематика получает все большее распространение применительно к истории России, причем в фокусе внимания ученых все чаще (и вполне оправданно) оказывается казачество [6].

Неверными и тупиковыми, на наш взгляд, являются выводы некоторых ученых, отстаивающих жесткую дихотомию этнического и сословного в природе казачества. Казачество развивалось, изменялось, меняло свои характеристики, приспосабливалось к новым условиям существования, каждый раз по-разному отвечая на исторический вызов. Преобладание этнических или сословных черт, предопределялось конкретной историко-культурной обстановкой, а не диктовалось современными теоретическими предпочтениями.

По мнению Л. Козера и Р. Шермехорна главным фактором интегрирующим этнос является конфликт. «Конфликт и интеграция являются неразрывными процессами». Более того, «конфликт необходим для достижения нового порядка интеграции» [7]. Сказанное позволяет нам утверждать, что процесс самоструктурирования этноса происходит через внутриэтнический конфликт и, следовательно, модификация культурной традиции также связана с внутриэтническим конфликтом.

Конвергенция самых различных этнических и социальных ингредиентов при сохраняющейся единой военно-хозяйственной организации, постоянная подпитка все новыми и новыми группами пришельцев, этнический и социальный облик которых также весьма различен – все это могло служить тем самым этнообразующим конфликтом для казаков.

Жесткое и однозначное противопоставление этнического и сословного в казачестве существенно обедняет концептуальное наполнение истории Дона, Кавказа, Причерноморья, Кубани, искусственно переводит процессы естественного, внутреннего развития казачьих сообществ на «рельсы» российского государственного строительства. Очевидно, что характеристики казачества, почти никогда несводимы к единому целому. Как бы там ни было, но казачество, как продукт, в первую очередь, стихийного народного творчества, может быть изжито только в процессе общей эволюции русского народа, когда исчезнут условия, создавшие и питающие идею казачества [8].

Литература:

1. McNeal R. H. Tsar and Cossack, 1855-1914. London: The Macmillan Press, Ltd., 1987. P. 154-222.
2. Longworth Ph. The Cossacks. Five Centuries of Turbulent Life in the Russian Stepps. New York: Holt, Rinehalt and Winston, 1970. P. 313-341.
3. Шаповалов А.И. Феномен советской политической культуры (ментальные признаки, источники формирования и развития). М., 1997. С.32-33.
4. Омельченко И. Л. Терское казачество // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 171-172.

5. Kopytoff I. The African Frontier: the Reproduction of Traditional African Societies. Indiana University Press.1987. P.14.
6. Каппелер А. Южный и восточный фронт России в XVI–XVIII веках // *Ab imperio*. 2003. № 1. С. 12.
7. Shermehorn R.A. Comparative Ethnic Relations: A Framework for Theory. - New York, 1970. P. 57, 85.
8. Филимонов А.П. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж, 1928. 185 с.